

Участники уже выстроились вокруг стеклянных сосудов. Семнадцать человек образовали ровный круг. По правую руку от Фан Цзюэ стояла Пенни, по левую — Цинь Шаочжи.

Джули, убедившись, что все готовы, объявила первое слово, которое предстояло собрать из букв:

— Внимание, участники! Первое слово — VICTORY!

Раздался свисток, и все разом развернулись, чтобы прыгнуть в бассейн с шарами, раскинувшийся прямо под вращающейся платформой.

Квадратный манеж оказался огромным, а количество разноцветных сфер внутри — просто немислимым. Игроки буквально барахтались в этом пластиковом море, выуживая шары и пытаясь разглядеть на них нужные литеры.

Крис лихорадочно перерывала шары вокруг себя, но ей упорно не попадалось ничего подходящего.

Джули, внимательно следившая за каждым движением участников, вдруг увидела, как Рис вскинул над головой красный шар.

— Неужели? — изумилась ведущая. — Неужели первую литеру нашли так быстро?

Рис, сжимая в руке шар с буквой «V», бросился к круглой платформе и начал карабкаться вверх.

— Поздравляю Риса с первой добычей! — звонко объявила Джули. — Остальным стоит поторопиться!

Правила были суровы: пока не добудешь первую букву, искать вторую не имеешь права. Теперь Рис мог приступить к поискам литеры «I». Тем временем и другие участники один за другим начали выуживать свои «V».

Вторым, как ни странно, оказался неповоротливый Сайбан.

В конце концов, это состязание испытывало не только выносливость и смекалку, но и банальное везение.

Фан Цзюэ отыскал нужную сферу третьим. Взобравшись на скользкий диск платформы, он опустил шар со значком «V» в свой персональный стакан и тут же, не теряя ни секунды, скользнул обратно в сухой бассейн.

Видя, как соперники один за другим справляются со стартовым этапом, Крис начала терять самообладание. Она со злостью раскидывала пластиковые шары, пока под руку наконец не попался вожаденный «V». Девушка попыталась схватить его, но мокрые от пота пальцы соскользнули, и сфера вылетела из рук, улетев прямо к Манькэ.

В пылу борьбы джентльменские правила не работали, особенно когда судьба преподносила такой подарок. Манькэ не раздумывала ни мгновения. Перехватив чужую добычу, она резво полезла на платформу.

— Манькэ! Какого черта ты творишь?! — взвизгнула у нее за спиной взбешенная Крис.

Но та уже закинула шар в свой стакан. Крис осталась стоять в бассейне, уперев руки в бока и шумно дыша от злости. Спустившись обратно, Манькэ лишь сочувственно развела руками:

— Без обид, Крис, это просто игра. Да и на этом шаре не было написано твое имя.

Время неумолимо шло. Постепенно почти все расправились с первой литерой.

Крис, вопреки собственным опасениям, оказалась далеко не последней.

Сесил уже окончательно выходил из себя. В ярости он зыркнул на экран и заорал:

— Джули! Да ты издеваешься! Здесь вообще есть семнадцатый шар с этой гребаной «V»?!

Джули лишь мягко улыбнулась с экрана в ответ на его вспышку:

— Успокойся, Сесил. Уверю тебя, организаторы подготовили ровно семнадцать шаров с буквой «V». Ни больше ни меньше.

Парень обреченно вздохнул и снова зарылся в разноцветную кучу. Дурное предчувствие подсказывало, что золотая цепь выживания на этой неделе пролетит мимо него.

"Сучий случай, чтоб его", — сквозь зубы процедил Сесил.

Цинь Шаочжи первым нащупал вторую литеру — «I». Он молниеносно взлетел на крутящийся диск, опустил находку в сосуд и на обратном пути едва не столкнулся плечами с Фан Цзюэ.

— Невероятная динамика! — прокомментировала Джули, наблюдавшая за ходом состязания. — Цинь Шаочжи и Фан Цзюэ уже перешли к третьему этапу, заметно опережая остальных.

Сибэнь и Пенни, державшиеся у самого края бассейна, тоже наткнулись на несколько

затерявшихся сфер с буквой «I». Без лишнего шума забрав по шару, девушки направились к платформе. Разумеется, делиться информацией о том, где лежат оставшиеся литеры, они ни с кем не стали.

Спустя минуту бассейн огласил торжествующий рев. Сесил победно вскинул кулак с зажатым в нем «V» — первый рубеж наконец-то был взят!

Он напролом ринулся к платформе, но, позабыв об осторожности, поскользнулся на обильно разлитой слизи и с размаху растянулся на крутящемся диске.

— Осторожнее! — вскрикнула оказавшаяся рядом Моника. — Сесил, ты цел?

Кое-как поднявшись на ноги, тот нетвердой походкой добрал до своего стакана и опустил туда шар.

— Нормально, — буркнул он, потирая ушибленный бок.

Моника к этому моменту уже вовсю охотилась за вторым символом.

А вот Рису, который так резво стартовал, со второй буквой фатально не везло.

— Положение дел на арене весьма интригующее, — обратилась Джули к зрителям в студии. — Впереди всех сейчас Фан Цзюэ — у него в активе уже три собранные литеры. Буквально на пятки ему наступают Цинь Шаочжи, Моника, Сибэнь и Пенни, у которых по две победных сферы.

Минуты утекали сквозь пальцы. Большая часть букв из заветного слова VICTORY уже покоилась в стаканах участников. Лидирующему Фан Цзюэ оставалось раздобыть лишь финальный символ — «Y».

Большинство преследователей сейчас лихорадочно перерывали бассейн в поисках «R», и только застрявшие в хвосте Сесил и Рис безнадежно буксовали на букве «O».

Сесил балансировал на грани нервного срыва. Прежняя ярость сменилась глухим отчаянием.

— Фортуна сегодня явно повернулась ко мне задом! — простонал он, утирая пот со лба.

Искавший неподалеку Рис был с ним полностью солидарен. Блестящий старт оказался фальшивкой: удача испарилась, оставив его плестись в самом конце.

Игра вышла на финишную прямую, и голос Джули зазвучал с особым азартом:

— Неужели развязка близка? Фан Цзюэ отделяет от титула хозяина дома всего один шаг! Ищет ли он заветную букву «Y»? Давайте узнаем!

Вдруг Шаньмэй удивленно вскрикнула. Из бассейна грациозно выбрался Цинь Шаочжи. Держа в руке шар с буквой «R», он взбежал на крутящуюся платформу и уверенно опустил его в свой стеклянный стакан.

— Ого! — подлила масла в огонь Джули. — Теперь у нас два явных претендента на лидерство! Битва за власть обостряется!

Взглянув на выстроившиеся в ряд хрупкие сосуды, ведущая добавила:

— К слову, стаканы пока стоят на удивление прочно. Но помните: если чья-то конструкция рухнет в этот решающий момент, шансы на золотую цепь выживания испарятся мгновенно!

Фан Цзюэ лениво ворошил шары на дне бассейна. На душе у него было беспокойно. Цинь Шаочжи шел с ним практически вровень. Стоило ли вырывать у него эту победу или, напротив, уступить?

Прямо сейчас становиться хозяином дома Фан Цзюэ не хотел — это означало добровольно нарисовать у себя на спине огромную мишень. Время для столь радикальных шагов еще не пришло. К тому же их некогда прочный союз с Пенни в последние дни дал трещину: девушка вела себя непредсказуемо, то и дело колебалась между ним и Сесилом.

"Нельзя так глупо подставляться, — рассудил он. — Пусть лучше Цинь Шаочжи заберет эту сомнительную привилегию".

Приняв решение, Фан Цзюэ демонстративно сбавил темп, делая вид, что никак не может нащупать нужный шар.

Внезапно со стороны Сесила донесся ликующий вопль. Он наконец-то выудил свою «R» и снова ворвался в гонку за лидерство.

Провожая его взглядом, Моника ободряюще крикнула:

— Давай, Сесил, поднажми!

Увы, поддержка не помогла. Пытаясь на ходу опустить очередной шар, Сесил действовал слишком небрежно: его стакан покачнулся и с сухим стуком повалился набок. От резкого толчка платформа содрогнулась, и стоявшая рядом Шэнь Чэнь, которая как раз заносила руку над своим сосудом, потеряла равновесие. Ее стакан тоже рухнул.

— Нет! — взвыл Сесил, хватаясь за голову и оседая на колени.

Шэнь Чэнь едва не лишилась чувств от злости. Не будь вокруг вездесущих камер, она бы прямо там, на месте, устроила этому неуклюжему идиоту веселую жизнь.

— Какая досадная неудача! — вздохнула Джули, не ожидавшая подобного поворота. — Сесил, Шэнь Чэнь, ваши стаканы упали. Теперь вам придется начинать все заново, но уже с другим словом. Соберитесь!

Сверившись со своим планшетом, ведущая объявила:

— Ваше новое слово — PHOENIX!

Однако едва она произнесла это, как Цинь Шаочжи с торжествующей улыбкой извлек из глубин бассейна последнюю букву для прежнего слова — «Y».

Все замерли, прекратив поиски. Под пристальными взглядами соперников Цинь Шаочжи поднялся на платформу и твердой рукой опустил финальный шар в стакан. Тот даже не шелохнулся.

Джули мгновенно запустила обратный отсчет:

— Три! Два! Один!

— Поздравляем Цинь Шаочжи! — восторженно прокричала она. — Золотая цепь выживания второй недели достается тебе! Отныне ты — полноправный хозяин дома!

Сесил с силой сорвал с головы повязку и швырнул ее в гущу шаров:

— Ублюдские мячи! Сука, ненавижу!

Моника даже не подумала подойти и утешить его. Ее разочарование росло с каждой минутой: после той самой первой командной победы Сесил умудрялся с треском проваливать абсолютно все индивидуальные испытания. Толку от такого союзника становилось все меньше.

Теперь, когда власть перешла к Цинь Шаочжи, Моника не на шутку испугалась. Они почти не общались, и ее шансы оказаться на скамье на выбывание резко возросли.

Резкий свисток возвестил об окончании состязания.

Цинь Шаочжи величаво выбрался из бассейна и подошел к пьедесталу, на котором покоилась

цепь. Медленно, смакуя момент, он снял ее и, повернувшись к притихшей толпе участников, победно вскинул руку.

В его глазах больше не было прежней сдержанности — там горел чистый, неприкрытый триумф хищника, добравшегося до добычи.

Фан Цзюэ аплодировал вместе со всеми, сохраняя на лице вежливую улыбку. Расклад сил менялся стремительно. Сначала Цинь Шаочжи вырвал цепь воскрешения, теперь — забрал власть в доме. Без сомнения, с этого мгновения он превращался в главную мишень для половины проекта.

Джули еще раз поздравила триумфатора, после чего вернулась к регламенту:

— Наш новый хозяин дома, Цинь Шаочжи, должен незамедлительно разделить остальных участников на Привилегированных и Обездоленных. А уже в среду, ровно в девять вечера, ему предстоит назвать имена двоих кандидатов на выбывание.

Игроки покинули арену и выстроились в шеренгу. Цинь Шаочжи встал напротив них. Сжимая в ладони тяжелые звенья золотой цепи выживания, он медленно окинул взглядом притихшее собрание.

Взоры участников были устремлены на него. В каждом лице читалась безмолвная мольба: «Выбери меня, сделай меня Привилегированным!»

Но у Цинь Шаочжи все уже было просчитано до мелочей. Одержав две победы подряд, он не собирался сбавлять обороты. Единственный способ уцелеть в этой мясорубке — побеждать снова и снова, не оставляя соперникам ни единого шанса.

Поэтому имя, которое он произнес первым, заставило многих вздрогнуть:

— Ван Юэ.

Они никогда не демонстрировали дружеских чувств на публике, но этот жест в одно мгновение сорвал маски с их тайного, отлично замаскированного альянса.

Решение хозяина дома повергло толпу в шок. Крис запоздало осознала, насколько слепа была все это время, не замечая этой связки, а Моника потрясенно прижала ладонь к губам.

Ван Юэ лишь спокойно улыбнулся и послушно занял свое место по правую руку от нового лидера.

Цинь Шаочжи слегка покачнул цепь на запястье и без малейших пауз продолжил оглашать

список. Помимо него в доме оставалось шестнадцать человек, а значит, лагерь должен был разделиться ровно пополам: восемь Привилегированных и восемь Обездоленных.

— Фан Цзюэ, Шаньмэй, Сайбан, Рис, Сюй Мэн, Шэнь Чэнь, Крис.

Фан Цзюэ, уже стоявший среди избранных, слушал монотонный голос Цинь Шаочжи, и внутри у него все сильнее нарастала тревога. И Сибэнь, и Пенни оказались выброшены в лагерь Обездоленных.

Их едва сформировавшийся тройственный союз был безжалостно разорван одним волевым решением.

Цинь Шаочжи мастерски использовал право хозяина дома, чтобы укрепить собственные позиции и обезоружить потенциальных противников.

В этот момент Фан Цзюэ отчетливо понял: его заманили в чужую, тонко сплетенную ловушку, и выбраться из нее будет чертовски непросто.

<http://bllate.org/book/18421/1864912>